

РАССЛЕДОВАНИЕ

30

ЧАШЕЧКОЙ

7010

Наталья Антонова

Приусадебное
УБИЙСТВО

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Приусадебное убийство : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Уютный детектив. Серия Наталии Антоновой).

ISBN 978-5-04-100055-4

Олег Павлович Торнавский — умный, приятный и невероятно состоятельный мужчина в самом расцвете лет — вынужден играть классическую роль «дядюшки». Его окружает целая толпа родственников и приживал — от искренне преданных людей до последних лицемеров. И когда Олег Павлович неожиданно принимает решение жениться на молодой прелестной Марианне, кому-то это явно не по душе... Невесту сталкивают с лестницы. Теперь частный детектив Мирослава Волгина и ее неотразимый помощник Морис Миндаугас должны разобраться, кто совершил это преступление и что его заставило пойти на крайний шаг — пресловутая погоня за богатством, зависть, ревность или давно похороненные тайны прошлого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство

«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100055-4

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

За окном едва качались верхушки тополей. Сквозь них пробивались лучи рассвета. Вскоре небо на востоке сплошь окрасилось розовым, вспыхнуло алым и золотым, всплыло солнце, и птицы, ненадолго притихшие перед рассветом, возвестили о начале нового дня. Весна как-то незаметно перетекла в лето, сделав ночи совсем короткими.

Костя Торнавский проснулся за несколько минут до сигнала будильника, потянулся, отключил звонок. С удовольствием вдохнул аромат, наполняющий комнату через распахнутое настежь окно: во дворе доцветала сирень.

Константин, наверное, был жаворонком, потому что всегда любил утро и просыпался спозаранку не просто легко, а радостно.

Мурлыкая себе под нос веселый мотивчик, он принял душ, сварил кофе, намазал маслом поджаренные тосты и, с удовольствием позавтракав, отправился на работу. Лифт был занят, и Костя почти бегом сбежал вниз по лестнице благо, жил он на втором этаже.

В почтовом ящике что-то белело.

«Интересно, кто это мог прислать мне письмо», — подумал Торнавский, доставая запечатанный конверт и тут же надрывая его с одного бока.

Плотный лист был сложен вчетверо.

— Просто свиток какой-то, — усмехнулся Константин.

Он читал, и лицо его вытягивалось от удивления. Письмо было отпечатано на какой-то допотопной пишущей машинке. Не иначе, этот механический бронтозавр был изготовлен в первой половине прошлого столетия. Буквы скакали вверх и вниз, не желая вписываться в строку, а текст как будто взяли из английского романа девятнадцатого века:

«Ваш дядюшка вот-вот скончается, но наследство достанется не вам, тут уже есть желающие перейти вам дорогу. Доброжелатель».

Константин еще минуту постоял на площадке, держа в руке письмо.

— Черт, какой еще доброжелатель? — произнес он вслух.

У него действительно был дядя, надо сказать, богатый. Родной брат отца, который воспитывал Костю с шести лет, после того, как родители мальчика погибли в автокатастрофе. Дяде тогда было всего двадцать четыре года. Оба брата работали на фирме, доставшейся им от отца, но старший с семьей жил в городе, а младший предпочитал дом в пригороде.

Костя помнил, что они часто и подолгу гостили у дяди, так как мама уверяла, будто жизнь за го-

родом весьма полезна для ребенка, и отец с этим не спорил и приезжал к семье несколько раз в неделю, иногда только на выходные.

В тот ужасный день, когда родителей не стало, Костя был с ними. Машина ударилась об ограждение, и его выбросило на мягкий газон с густой зеленой травой и окаймляющими его анютиными глазками. Они были совсем как настоящие глаза, Косте даже сначала показалось, что на него смотрит какое-то живое существо, и он испуганно позвал маму.

А потом Костик услышал громкий звук взрыва, совсем как в кино про войну, и в небо взмыло зарево. Больше он ничего не помнил.

Очнулся в больнице. Рядом сидел дядя и гладил его руку. Костя позвал маму, а дядя ничего не ответил, только отвел глаза в сторону.

Появившаяся медсестра сделала ему укол, и Костя снова уснул.

Через месяц дядя забрал его к себе и рассказал о гибели родителей. Костя был так напуган и потрясен, что даже не плакал. Он забрался к дяде на колени, обхватил руками его шею и замер. А потом почувствовал, как ему на затылок что-то капнуло. Мальчик поднял глаза и увидел, что из глаз дяди текут слезы.

— Не плачь, — сказал Костик и после этого заплакал сам.

Так они и сидели, обнявшись и оплакивая свою утрату. Два осиротевших мужчины — большой и маленький. Но время текло... И постепенно жизнь вошла в обычную колею.

Дядя много работал, а у Костика сменилось несколько нянь, пока не появилась Аня, Анечка, Анна Михайловна Шпак. Дядя называл ее — наш скворушка. Она была с Костицом до тех пор, пока он не перешел в десятый класс, а потом вышла замуж за директора музея, стала Анной Михайловной Гурьяновой, родила двоих детей и теперь работает заведующей детским садом.

Костя же, закончив вуз, остался жить в городе в той квартире, что досталась ему в наследство от родителей. Дядю он довольно часто навещал, хотя, наверное, реже, чем следовало бы...

Торнавский-младший никогда не думал, что он может оказаться прямым наследником дяди. Дядя был холостяком, но в свои сорок два года вполне еще мог жениться и обзавестись детьми. Конечно, очень соблазнительно оказаться богатым наследником и сменить статус офисного работника на кресло руководителя собственного бизнеса. Но шансов почти никаких...

Родители ему денег не оставили. Костик так и не понял, почему отец продал свою долю бизнеса Дмитрию Мишустину, который теперь и является партнером дяди. Куда делись полученные отцом от сделки деньги, Костик тоже не знал. Он пробовал спрашивать дядю, но тот сказал, что, к сожалению, и сам не имеет об этом никакого представления.

Константин сунул письмо в карман и вскоре забыл о нем. Вспомнил только вечером, когда сидел с Сашей Лесневской в уютном кафе на набережной.

Александра была его официальной невестой, они собирались пожениться осенью. Первый раз Костя с Сашей встретились на вечеринке у общего приятеля, сразу приглянулись друг другу и встречались вот уже больше года. Прошлой осенью Костя представил невесту дяде, и она ему понравилась. Родители Саши тоже не имели ничего против того, чтобы Торнавский стал их зятем. В общем, как говорил герой великого Георгия Вицина: «Все чинно, благородно! По старому!»

У Константина не было секретов от любимой девушки. Вспомнив о письме, он тут же показал его Саше.

— Боже, где они достали эту машинку, не иначе как в музее. — Взглянув на письмо, она улыбнулась, но затем ее глаза округлились, а губы презрительно сжались. — Какая гадость!

Костя согласно кивнул.

— А ты позвонил дяде?

— Да, но его телефон не отвечает.

— А домашний?

— Там стоит автоответчик, и тоже никто не отвечает. Просто бред какой-то.

— Тогда надо ехать к нему! — решительно заявила Саша.

— Я думал об этом.

— Нужно не думать, а действовать. Завтра утром выезжаем.

— Хорошо.

Костя любил Сашу с такой искренней страстью, что, казалось, в мире не было ничего такого,

чего бы он не сделал для нее. А она думала о том, что Костик Торнавский, несомненно, хороший парень и любит ее, но он так мало придает значения деньгам. словно не понимая, что без денег жизнь далеко не так прекрасна, как с ними.

Саша вспомнила, как познакомилась прошлой осенью с его дядей. Вопреки ее ожиданиям, приехавших встретил не добродушный старичок, а молодой, красивый, полный жизненных сил мужчина.

Она мысленно сравнила племянника и дядю. Они были очень похожи... Но мужественное лицо дяди, его уверенный взгляд, манера общения заворожили Сашу с первых минут знакомства.

Даже появилось мимолетное сожаление — почему она встретила первым племянника, а не дядю. Но Саша тут же одернула себя и приложила массу усилий, чтобы не смотреть на него постоянно восхищенными глазами. Костик же, к счастью, ничего не заметил.

После обеда дядя показал Саше дом и сад, которые просто поразили ее воображение. Как далеко было до этого особняка пусть и добротной, но все-го лишь трехкомнатной квартире жениха, которой в начале их знакомства она была так довольна!

Они пробыли в гостях у дяди целую неделю. Все было замечательно. Саша наслаждалась каждым мгновением, проведенным в усадьбе. Ей безумно нравилось по утрам ходить по аллеям, усыпанным желтыми листьями кленов и берез, вдыхать аромат последних цветов, осыпанных холодными кристалликами утренней росы. А потом, сидя в огромной, но уютной столовой, пить

горячий кофе из маленьких фарфоровых чашечек, ловя на себе одобрительные взгляды Торнавского-старшего.

Девушке показалось, что дядя отнесся к ней очень благосклонно, вот только ухаживал не совсем по-родственному. Или ощущения обманывали Сашу, подбрасывая в растревоженное воображение пламенеющие угольки потаенных девичьих фантазий...

Она изо всех сил старалась держать себя уважительно и несколько холодно, а он шутил и называл ее Снегурочкой.

— Саш, — услышала она словно издалека голос Костика, — я все думаю о том, кто мог написать это письмо, но так ничего и не придумал. Ты как считаешь?

— Я тем более не знаю...

— Странное письмо, согласишься.

— Может быть, на месте все разъяснится.

— Ага, — усмехнулся он, — «доброжелатель» встретит нас и тут же признается.

— Не признается, конечно, но мы сами можем что-то понять.

— Ну-ну.

— Давай поедem ко мне, а от меня уже сразу к дяде.

Он согласно кивнул.

Александра жила в маленькой однокомнатной квартире на последнем этаже высотки. Ей нравилось, что выше только голуби, чердачные коты и облака.

«Не люблю, когда над головой кто-то топает», — говорила она.

До полуночи они сидели у Саши на балконе, пили чай с лимоном и мармеладом, источающим аромат яблок и дыни. Саша грызла сушки и смотрела вдаль невидящим взглядом.

— Ты чего такая? — не выдержав, спросил Костя.

— Думаю...

— О чем?

— Что луна похожа на дольку лимона...

— Что это тебя на романтику потянуло? — усмехнулся он.

— Сегодня второе июня.

— Ну и что?

— День мученика Фалалея.

— Что-то я тебя никак не пойму... — Теперь он смотрел на нее озадаченно и с тревогой.

— Когда я была маленькой, меня часто отправляли к двоюродной бабушке в деревню.

— Тогда многие дети летом в деревне отдыхали.

— Ага. Рядом с нами жила баба Вера, и было ей лет сто. На Фалалея рано утром она выходила за ворота и набирала в подол придорожную пыль.

— Это, наверное, от старости, — обронил Костя.

— Дурак ты! — беззлобно усмехнулась Саша — Примета такая народная. Пыль эту баба Вера несла на огород, высыпала на грядки с огурцами и приговаривала: «Сколько пылинки в моем подоле, столько огурчиков на грядке».

— Да?

— И представляешь, у бабы Веры всегда огурцов было больше всех в деревне.

— Может, земля плодородная...

— Нет, я за ней наблюдала, но слов не слышала. Потом набралась смелости и спросила, чего она шепчет и зачем. Она и поделилась со мной секретом. На следующий год и я так же сделала.

Костя расхохотался.

— Ну ты даешь!

— Можешь не верить, но у моей бабушки тоже в тот год много огурцов уродилось.

— Я верю тебе, Саша, но пойдем лучше спать.

— Пойдем, — согласилась она и стала медленно собирать посуду.

Он помог ей на кухне, а когда они легли в постель, обнял и поцеловал в губы. Но Саша не проявила энтузиазма. Она осторожно высвободилась из его объятий и пробормотала:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвался он с сожалением.

Глава 2

Они приехали в дядину усадьбу ближе к полудню.

Навстречу им радостно бросился Полкан — огромная собака неведомо какой породы. Он вставал на задние лапы, прыгал и пытался лизнуть Константина в лицо.

— Ну, ну, дружище, соскучился, — Торнавский-младший ласково потрепал собаку, достал из кармана маленькую шоколадку, развернул и протянул Полкану. Тот осторожно взял лакомство и тут же проглотил его.

— Ты хоть бы разжевал, сладена. — Константин снова погладил собаку, взял под руку Сашу и повел к дому.

В отличие от пса, вышедший навстречу гостям управляющий дома встретил их довольно холодно и, сдерживая недовольство, заявил, что дядя болен и нечего его понапрасну тревожить.

— Вы что, Игнат Степанович, с ума сошли? — рассердился Константин.

Управляющий нехотя отступил, давая им пройти в дом.

— Почему телефонные трубки никто в доме не берет?! — рывкнул Костя.

— Я же объясняю вам, — сердито проговорил управляющий, — дядя ваш болен.

— А разве в таких случаях не нужно в первую очередь близких родственников информировать?! — спросил племянник.

— Дядя не хотел вас беспокоить, — промямлил управляющий.

— Черт-те что творится! — Константин едва сдерживал раздражение. — Доктор был?

— Естественно. — Управляющий обиженно поджал губы.

— Когда он появится снова?

— Он сейчас у вашего дяди.

— Прекрасно! Отнесите наверх наш багаж и распорядитесь, чтобы приготовили мою комнату и ту смежную, что рядом со моей, для Саши.

Ничего не ответив, управляющий подхватил багаж и потащился вверх по лестнице.

Константин смотрел ему в спину немигающим взглядом.

Саша все это время молчала. Управляющий Игнат Степанович Валевский ей не нравился. Он почему-то напоминал ей большую ящерицу. Глядя на Валевского, она постоянно ждала, что изо рта его высунется длинный раздвоенный язык. Но она в этом доме всего лишь гостя, пока даже не родственница, так что ее высказывания были бы неуместны.

Девушка осторожно коснулась рукой плеча Константина.

— Не переживай так. Если бы было что-то серьезное, он сообщил бы.